ЕВРОПА 26.05.2020 | Пол Мейсон

Инсценировка эскалации

Британское правительство провоцирует хаотичный Брексит без сделки в надежде отвлечь внимание от провала в борьбе с пандемией

Эта статья также доступна на немецком / английском языке

Год, который для Бориса Джонсона должен был пройти под знаком Брексита, проходит под знаком смерти. Если говорить точнее, то повышенная на 50 тыс. человек смертность и ее постоянный рост – вот результат высокомерия и некомпетентности его правительства перед лицом эпидемии COVID-19.

Реакция Великобритании на пандемию стала предметом критики в мировых СМИ: запоздалый карантинный режим, нехватка тестов и средств индивидуальной защиты, негласная стратегия защиты больниц за счет переноса эпидемии в дома престарелых и очередная невнятная и бессистемная попытка ослабить ограничения на передвижение и трудовую деятельность.

Новая перспектива

Но на горизонте у премьер-министра забрезжила надежда – еще один спор с Европейским союзом и новая перспектива Брексита без сделки. На официальном уровне Великобритания по-прежнему планирует покинуть единый европейский рынок 31 декабря, и если в следующем месяце по итогам саммита ЕС – Великобритания не будет достигнуто никакого базового соглашения, запустить сценарий выхода из ЕС без заключения сделки уже 30 июня. К этому дню должны быть приняты все решения о возможном продлении переходного периода.

Недавно британское правительство вернуло должностных лиц, которые боролись с COVID-19, в штаб «Операции Брексит», форсируя тем самым подготовку к выходу из ЕС без сделки.

При этом на местном уровне действиям Джонсона по борьбе с

пандемией доверяют – до сих пор – социальные группы, голосовавшие за Брексит. Пока левые силы и часть СМИ настойчиво требовали введения жесткого и раннего карантина, в регионах с пробрекситовскими настроениями преобладала реакция в стиле «Хватит политизировать обстановку – поддерживайте правительство».

Теперь же, когда британские профсоюзы сопротивляются попыткам Джонсона открыть школы и общественный транспорт, вновь дают о себе знать хорошо знакомые очаги культурного противостояния. Профсоюзы «эгоистичны», а все противники послабления карантина являются «вредителями», банально стремящимися к обвалу экономики – таким был подтекст (или текст) таблоидных публикаций правого толка на протяжении прошлых недель.

Недовольное большинство

Но это не работает. Поддержка действий Джонсона в борьбе с пандемией достигла своего пика в 72 процента в конце марта, но сейчас она упала до 42 процентов. По данным соцопроса YouGov от 17 мая, количество недовольных результатами работы правительства впервые превысило количество довольных его деятельностью, причем последних оказалось 47 процентов. Важно отметить, что это каждый пятый, голосовавший за Джонсона. По-прежнему дает о себе знать та самая демографическая парадигма, которая разделила Великобританию в вопросе Брексита: все группы младше 50 лет низко оценивают результаты Джонсона, а все группы старше 50 лет высказываются в его поддержку.

На этом фоне сценарий без заключения сделки с ЕС вновь обрел актуальность в рамках переговоров по Брекситу. Дэвид Фрост, главный британский переговорщик, обвинил представителя ЕС Мишеля Барнье в упорном отстаивании «идеологической» позиции. Речь идет о том, что Великобритания обязана неукоснительно следовать общим правилам ЕС в социальной и экологической сферах, а не только стремиться к получению выгод от доступа к единому рынку.

По аналогии с брекситовским кризисом осенью 2019 года этот шаг рассчитан на то, чтобы сделать более осязаемой угрозу незаключения сделки и тем самым склонить ЕС к более выгодному соглашению. При этом поднимается новая волна политической поляризации, которая привела Джонсона к власти.

Стратегия такова: прежде всего ослабить карантинный режим и, если

лейбористы и прочие прогрессивные партии выступят против, задействовать правую прессу, чтобы повесить на оппонентов всю ответственность за развал экономики. Затем обвинить левых в том, что продление переходного периода направлено на саботаж Брексита. И наконец – направить июньский саммит в конфронтационное русло, активизируя угрозу Брексита без заключения сделки и ввергая Великобританию и ЕС в очередной шестимесячный кризис. На выходе из этого кризиса появится сделка, выгодная Великобритании.

Ряд трудностей

Джонсон, однако, столкнулся с рядом трудностей. Во-первых, при всей энергичности нападок газет Mail и Telegraph на профсоюзы учителей решающий голос в вопросе принудительного открытия школ остается за местными властями, многие из которых становятся на сторону своих трудовых коллективов. Во-вторых, лейбористы с новым лидером Киром Стармером отказались поддержать отсрочку выхода из ЕС, не видя в этом совершенно никаких политических выгод. Они просто указали на нереалистичность крайнего срока выхода, который Великобритания сама для себя установила на конец текущего года.

Также с учетом того, что национальная экономика находится в свободном падении и правительство намерено заимствовать £250-350 млрд уже в текущем финансовом году (апрель-апрель), для инсценировки конфронтации с Европой может не хватить политических ресурсов.

Но соблазны для Джонсона велики. Есть основания полагать, что государственный долг Великобритании может превысить 100 процентов ВВП, а Джонсон дал обещание своему правительству не возвращаться к жесткой экономии, которая формировала правительственную политику его партии на протяжении последнего десятилетия. Следовательно, данный вариант угрожает перерасти в попытку «потерять» все расходы, сопряженные с резким возвратом к выполнению требований Всемирной торговой организации в 2021 году, в условиях гораздо большего экономического ущерба от карантинного режима.

Решающий момент

При таком раскладе мы приближаемся к решающему моменту, который повлияет не только на Великобританию. На фоне прогнозов о сокращении мировой торговли на треть, а также

враждебного характера общественных дискуссий в США по отношению к Китаю вырисовывается перспектива переизбрания Дональда Трампа в ноябре с последующим брекситовским кризисом в декабре-январе – суммарным итогом этих событий станет реорганизация всей глобальной системы.

Поговаривают, что экстремальные элементы в окружении Трампа вынашивают фантасмагорические планы об отказе от американских долговых обязательств перед Китаем. В то же время выход Великобритании из ЕС – с катастрофическими краткосрочными последствиями для продовольственных, туристических и производственных логистических цепочек – развяжет руки экстремальным элементам в окружении Джонсона в плане агитации за торговое соглашение в стиле «Америка прежде всего», которое превратит Великобританию в дерегулированный рай для хищного американского капитала. Травма от Брексита без сделки с контрольно-пропускными пунктами на границе с Северной Ирландией и нехваткой продуктов в супермаркетах – это хороший способ подавить коронавирусную травму в общественном сознании.

Трагедией текущего момента является то, что ввиду набирающей обороты деглобализации даже для сторонников Брексита есть аргументы в пользу тесных отношений Великобритании и ЕС после завершения выхода из него. Если ценой этих отношений станет соблюдение общих евросоюзных правил и согласие на единую юрисдикцию по торговым спорам, на это стоит пойти – даже маленьким англичанам.

Если мировая экономика распадется на крупные враждующие торговые блоки с центрами в Вашингтоне, Брюсселе и Пекине, то единственным логическим местом для Великобритании остается европейский блок.

Но, как свидетельствуют уроки 1929-1934 годов, решения увядающих империалистических держав в период кризиса оставляют желать лучшего.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Пол Мейсон

Лондон

Пол Мейсон (Paul Mason)- известный британский писатель и тележурналист. В 2016 году вышла его книга "Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему".